Мотя Губина

Колючка в сердце декана

Мотя Губина

Колючка в сердце декана

«Автор»
2026

Губина М.

Колючка в сердце декана / М. Губина — «Автор», 2026

История о том, как случайно брякнутое "Вы вообще знаете, кто мой жених?" привело проблемам, обстоятельствам и изменению спокойной жизни нашего декана... Старые друзья снова вместе Детский сад на выгуле Героиня веселая, но иногда её хочется придушить Герой благородный, и ему хочется посочувствовать Магическая академия, кладбище и рояль в окне Юмор, как Мотя умеет

© Губина М., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 9
Глава 3 11
Глава 4 14
Глава 5 17
Глава 6 20
Глава 7 26
Конец ознакомительного фрагмента. 28

Мотя Губина
Колючка в сердце декана

Глава 1

Этот день должен был стать днём моего триумфа…

— Почему ты такая спокойная? — вопрошала моя лучшая подруга Иришка, с которой мы вместе решили поступать в магическую академию. — Ты же всё лето ерундой маялась и, в отличие от меня, не зубрила учебники для сдачи вступительных экзаменов! Но сейчас только я себе места не нахожу!

Я довольно прищурилась.

Не хотелось бы хвастаться, но прямо перед выпуском из старшей школы мне моя любимая тётушка принесла одну очень любопытную сплетню. И именно на основании её я планировала поступить в королевскую академию магии легко и спокойно без всяких там экзаменов и ответов на глупые вопросы.

— Мне просто всегда везёт, — отмахнулась я, с интересом осматриваясь по сторонам.

Нам здесь в будущем учиться, так что надо заранее составить представление о внутренних порядках академии. Ведь порой знать их не менее важно, чем зубрить профильные предметы. Именно от того, какое место студент займёт во внутренней иерархии, зависит вся его дальнейшая учёба.

А я, между прочим, планировала занять если не самое высокое, то однозначно самое тёплое место во всей академии. Именно поэтому выбрала факультет бытовой магии.

— Малика Делор, — прозвучал голос помощника нашего будущего декана, и я, поправив юбочку и нацепив на лицо самую что ни на есть ослепительную улыбку, шагнула внутрь аудитории.

Там сидели трое.

Две женщины: одна вполне себе молодая и красивая, вторая — неопределенного возраста, с ярко-морковной помадой на губах и точно таким же цветом волос. Кроме этого она могла похвастаться разве что весьма кислым выражением лица.

А посередине… он!

— Здрасьте… — промурлыкала я, словно лебедь скользя по проходу и не отрывая взгляда от мужского лица. — Я — Малика Делор. Можно просто Лика.

Подойдя вплотную и проигнорировав сидящих по бокам женщин, я протянула ладошку в сторону молодого декана факультета бытовиков и загадочно подмигнула.

— Очень приятно познакомиться с вами, декан Ро-о-овель… — протянула медленно, продолжая широко улыбаться и во все глаза глядеть на мужчину.

Ну же… ну же! Узнавай меня! Ты же меня на коляске катал! Один раз даже в парке забыл, лишь вечером, получив хороших звиздюлей от наших мам, бегом за мной вернулся. Можно сказать, по гроб жизни должен теперь!

мужчина медленнно моргнул и с некоторой задумчивостью уставился на мою руку.

— Приятно познакомиться, мисс Делор, — спокойным отстранённым голосом проговорил он. — Раз моё имя вам известно, позвольте представить наших преподавателей: Линорина Нариле — магистр по Основам магической работы с дизайном интерьеров, — он показал на высокую юную шатенку, которая недовольно сверлила протянутую мной ладонь, — и леди Аристон Де Курье — она преподает черчение и изобразительное искуство.

— А, да, — я немного смешалась и сползла со стола, на который облокотилась всем весом, чтобы оказаться поближе к мужчине. — Здравствуйте, мне очень приятно!

— Не могу сказать того же, юная леди, — прошипела магистр Де Курье, морща напудренный крючковатый нос. — Что за абитуриенты пошли — никакого воспитания! Хоть Делор вы, хоть не Делор, но минимальные представления о приличиях должны же быть!

— Да, да, — подтвердила молодая магистр, подсматривая на меня поверх блестящих очков. — Милочка, встаньте ровно. Вы ещё не студентка Королевской академии магии, чтобы быть так сильно в себе уверенной.

Я помигала глазами в сторону декана и, растягивая слова, проговорила:

— Ну почему же не студентка? Я очень много готовилась, и у меня прекрасные связи. Вы согласны?

И я улыбнулась ещё шире

— Связи должны быть между мозгом и языком, — наставительно произнесла мадам Де Курье и постучала ручкой по столу. — А теперь, пожалуйста, продемонстрируйте нам проявление ваших сил.

— Какое? — растерялась я.

— А любое, — был мне ответ.

Бросая вопросительные, а подчас и отчаянные взгляды в сторону невозмутимого мужчины, я сделала пару пасов руками.

— Ливодоро-моро!

Гелевая ручка, лежащая на столе на стопке с моими документами, еле заметно дрогнула, а затем, ведомая моими нечеловеческими усилиями, трясясь и дёргаясь, приподнялась на полсантиметра от стола.

— Фух, — выдохнула я, опуская дрожащие ладони, и ручка шмякнулась обратно на столешницу. — Вы успели увидеть? Заклинание левитации, я сама его выучила!

Преподаватели переглянулись.

— Может, что-нибудь ещё? — уточнила более молодая преподавательница, показывая мне на кучу разнокалиберных предметов, которыми был заставлен стол кабинета. — Если мы не говорим про левитацию — покажите что-нибудь ещё. Всё же бытовая магия имеет очень много разных направлений. Например, попытайтесь вывести пятно с этой ткани.

Её палец показал на кусок бархата, по которому расползалась уродливая большая клякса, по виду напоминающая остатки кофе.

Я моргнула:

— Разве не проще отдать его в химчистку?

— А зачем тогда магия бытовиков? — насмешливо уточнила девушка.

— Ну, бытовушки украшают пространство, надувают шарики на праздники… Могут переставлять мебель…

Я наморщила лоб, прекрасно осознавая, что мои знания о бытовой магии начинаются и заканчиваются лишь на том, что выпускницы бытовых факультетов считаются самыми выгодными и лучшими кандидатками на рынке невест. А как говорит моя любимая тётушка — нет ничего более важного, чем удачно выйти замуж.

Кто я такая, чтобы спорить с тёткой Абигейл?

— Поразительные познания, — скривилась магистр Де Курье, — впрочем, судя по ответам на теоретические вопросы, примерно этого и следовало ожидать. Вы что думаете, декан Ровель?

Встрепенувшись, я вытянулась в струнку и радостно улыбнулась, испытывая чувство облегчения от того, что наконец-то выскажет своё отношение мой верный товарищ Теодор, а не эти две неприятные дамы, которые смотрят на меня, как на очередную дурочку. А я — не очередная, я — уникальная!

— Я думаю, надо посмотреть, как студентка справится с заданием, — безмятежно отозвался мужчина, и эта уверенность передалась и его коллегам. Они закивали, расслабились и возрились на меня, как на мартышку в зоопарке.

Моя улыбка несколько увяла. Я бросила ещё один, но уже обиженный взгляд на друга детства, и в этот раз наконец то заметила знакомые искорки веселья в ясно-голубых глазах. Весело ему, гаду! Развлекается за мой счёт. Ух, я ему…

Что именно я сделаю, думать было некогда. Подойдя к столу, на котором лежала злополучная ткань, я взяла её в руки и повертела.

С другой стороны, может одно-единственное заклинание, которое я выучила, поможет мне и в этот раз?

— Ливодоро-моро! — гаркнула я, мысленно направляя силу на центр кляксы, а сама с силой вцепляясь в концы тряпки.

Если заклинание левитации не сможет подействовать на ткань из-за физического ограничения, то почему бы не взлететь в воздух разлитому кофе?

Идея была свежей, но не очень действенной. Центр бархата приподнялся, словно прыщ на лице подростка, засохшая клякса чуть треснула посередине, и… ничего…

— Что и требовалось доказать, — удовлетворенно хмыкнула мадам Де Курье и с удовольствием поставила в своей тетради размашистую надпись, подозрительно напоминающую абривиатуру «н-г» — «негоден».

— Да-а-а, мисс Делор, боюсь, что при отсутствии достаточного уровня сил, вы никак не сможете стать частью нашей академии. Мне жаль, — покачала головой магистр Нариле и уже занесла руку для собственной закорючки. Мой старый друг лишь нахмурился, смотря на меня с толикой жалости во взгляде, словно уже всё для себя решил.

И тут я не на шутку перепугалась.

— Декан Ровель, можно вас на минуточку?! — взмолилась я, складывая ладошки с просительном жесте и глядя на мужчину самыми несчастными глазами на свете.

Теодор нахмурился, женщины всполошились.

— Мисс Марик! — возмущённо потрясла вторым подбородком мадам Де Курье. — Что вы себе позволяете?!

— Это немыслимо! — в свою очередь всплеснула руками молодая женщина.

Но тут Теодор тяжело вздохнул. Устало так, трагически…

О встал и, извинившись перед женщинами, обошёл преподавательский стол.

От коллег до мужчины донеслись недовольные голоса, а я радостно подпрыгнула на месте, так как знала значение этого вздоха. Обычно после него он сразу делал всё то, что я просила. Тогда, в детстве…

Но Теодор вдруг довольно бесцеремонно ухватил меня за рукав и утащил в дальний угол кабинета.

— Лика, ты думаешь, что говоришь? — прошипел он мне на ухо, но тут же сам же себе ответил: — Хотя, кого я спрашиваю?!Когда ты вообще о чём-либо думала? Ты зачем решила поступать в королевскую академию магии? Тебе же родители обещали обеспечить обычное светское и максимально элитное образование. У тебя же магических сил отродясь не бывало — зачем тебе магическое?!

— В смысле, не бывало? — возмутилась я, попутно отмечая про себя, что всё же он меня узнал, что безусловно радовало. Но, похоже, помогать не собирался, что, если честно, не очень радовало. — В смысле, нет магических сил? Ты что, не видел, как ручка подлетела?

— Лика! — прорычал декан бытовиков и помахал перед моим носом пальцем, привлекая внимание. — Это академия магии, здесь учиться надо! Я не могу тебя принять на свой факультет только потому, что мы знакомы!

— Но почему?! — искренне возмутилась я.

— Потому что это против правил! — воскликнул он.

— А зачем тогда существуют друзья? — возмутилась я. — Если ты не можешь мне помочь даже с такой малостью?!

— Ты шутишь? — приподнял он бровь и, видя непонимание на моём лице, твёрдо проговорил: — Нет!

— Мы не виделись пять лет. И единственное, что ты можешь сказать мне при нашей встрече, что не хочешь принять меня на свой факультет?! — в голосе появились истерические нотки. Все планы рушатся! — Я что, так многого прошу?

Мой шёпот стал слишком громким, и женщины — магистр де Курье и магистр Нариле — с интересом вытянули шеи, пытаясь расслышать наши голоса.

При моём вопросе глаза у мужчины закатились куда-то под череп. Он отрицательно покачал головой и повторил:

— Нет, Лика, ты знаешь, как я к тебе отношусь, но на моём факультете студентов с маленькими магическими способностями не будет. Понятно?

— Ах, так! — всплеснула я руками и только хотела было уже сказать, что пожалуюсь своей тётушке Абигейл, как вместе с движением моих пальцев в центр комнаты рухнула люстра.

Обе магистры завопили на тонкой ноте и подскочили с мест.

Во все стороны полетели стеклянные осколки, и если бы не вмешательство Теодора, заморозившего движение всех, даже самых маленьких стекляшек, всех присутствующих засыпало бы с головы до ног.

— Ай! — запоздало взвизгнула я, запрыгивая на шею Теодора, когда уже все части люстры покоились грудой мусора на полу.

Декан Ровель перевёл на меня заинтересованный взгляд. Примерно такой же взгляд был у него лет пятнадцать назад, прежде чем упрятать майского жука в обувную коробку.

— Лика, — попросил он, кивая головой куда-то влево, — ну-ка, махни рукой на те стулья…

— Зачем? — спросила я осторожно, крепко боясь отцепить пальцы от его шеи.

— А ты махни, — потребовал он. — Пока эмоциональный подъём не пропал.

Я пожала плечами и хмуро дёрнула рукой в ту сторону, куда просили.

И в этот же момент три аккуратных косоногих стула развалились по запчастям и рухнули на пол грудой деревяшек!

— Ай! — повторила я, только теперь уже куда более испугано. Это что же… Это я?!

От бывшего друга раздался тяжёлый вздох. Он медленно отцепил мои руки от своей шеи и обратился к собственным коллегам:

— Леди, боюсь, при том уровне сил, которое нам только что показала абитуриентка, вариант выставить её вон без должного обучения рассматриваться уже не может. Мадам де Курье, пожалуйста, оформите мисс Делор на первый курс факультета бытовиков.

Я радостно взвизгнула, а обе женщины как одна скривились.

— Да, — процедила старшая из них.

— Будет сделано, — поддакнула ей младшая, сверля меня недовольным взглядом.

А я от избытка чувств привстала на носочки и звонко чмокнула мужчину в щёку.

— Спасибо, я в тебе не ошиблась! — воскликнула искренне.

Теодор перевёл на меня убийственный взгляд и холодно уточнил:

— Адептка Делор, раз уж вы теперь студентка нашей академии, позвольте довести до вашего сведения: в стенах этого учебного заведения любые отношения между студентами и преподавателями, в том числе близко дружественные, строжайше запрещены. С этого момента будьте добры обращаться ко мне на «вы» и только по фамилии. Я понятно объясняю?

И он не удержался от усмешки, глядя на моё возмущённо вытянутое лицо.

Глава 2

Я поймала Теодора в самом конце дня, когда мужчина, не подозревая о грозящей ему опасности, вышел с деканата и медленно спускался по лестнице академии.

— Вот ты где! — пристроившись сбоку, я деланно равнодушно смахнула пыль с перил лестницы. — А я смотрю, ты хорошо устроился за те пять лет, что мы не виделись. Тогда, я помню, ты как раз выпустился и приехал в город похвалиться свеженьким красным дипломом. И смотри-ка! Успел подняться до декана!

Меня смерили хмурым взглядом.

— Лика, — вкратце поинтересовался мужчина, — скажи честно, на кой чёрт ты собралась поступать в академию магии? Только не говори, что тебя обуяла жажда знаний, ни за что не поверю.

Из горла вырвался смешок.

— И не надо. При чём здесь жажда знаний, если в последнее время всем известно, что выпускницы твоего факультета — самые популярные девушки на балах?

Мужчина тяжело вздохнул:

— Я подозревал, что услышу нечто подобное... Скажи-ка, а тебе не приходило в голову, что во всём королевстве есть множество других академий и не обязательно поступать именно в нашу?

Я посмотрела на него со всем возможным уничижением.

— То-то ты не выбрал любую другую академию страны для собственного обучения, а учился именно здесь. И мама у меня в своё время именно эту академию закончила. Так вот, если вы учились, то почему мне нельзя?

— Потому что ты устраиваешь хаос везде, куда ступает твоя ножка в лакированных туфлях! — сверкнул глазами мужчина, глядя на меня так строго, словно мой родной дядя, когда тот пытается приструнить мою разбушевавшуюся тётку.

Только как и у дядюшки, у Теодора ничегошеньки не вышло. Я хмыкнула и сложила руки на груди.

— Рада, что ты оценил — они из новой коллекции. Смирись, Теодор, теперь я — ученица твоего факультета, и раз имею большие магические силы, то очень надеюсь на твою всемерную помощь. В конце концов, не зря же мы столько времени проводили вместе! — и, видя, что мужчина уже пытается было возразить, помахала пальчиком перед его носом. — И не думай, что тебе удастся задирать нос и игнорировать меня! А, и прятаться от меня по коридорам тоже не советую — ты же знаешь, что я тебя всё равно найду!

— Лика, — рыкнул мужчина, разворачиваясь и нависая надо мной, словно наш домашний рыжий кот над несчастным лягушонком, того гляди сожрёт! — Ты мне в печёнках сидишь!

— У тебя их несколько? — иронично уточнила я и прикусила язык.

Глаза Теодора натурально засветились, как у других сильных магов, доведённых до белого каления.

Он вдохнул воздух около моего виска, и в серой радужке внезапно промелькнуло что-то необычное... То, что до этого я лишь пару раз видела перед самым его уездом после выпуска.

Но как промелькнуло, так тут же и пропало.

И мужчина, усмехнувшись, отодвинулся от меня, давая возможность наконец-то вдохнуть, и легко переключился на более насущные вопросы:

— Жить собираешься здесь, или родители тебе сняли удобную квартирку в центре города?

И с удивлением услышал:

— Здесь, конечно! Как же я узнаю о настоящей студенческой жизни, если не буду жить в общежитии?

Теодор поморщился:

— Печально, потому что я ещё ответственный за порядок в общежитиях.

— Вот повезло! — воскликнула я.

— Совершенно не повезло, — не согласился со мной мужчина. — Прямо чувствую, как меня посреди ночи будут будить коменданты каждую ночь, как ты решишься на очередную авантюру.

Я лишь пожала плечами. Нашёл о чём переживать. Пусть спит себе спокойно — как-то же я дожила до девятнадцати лет без его постоянного пригляда!

Какое-то время мы шли молча по длинной академической аллее. Куда шёл мужчина, не знаю, а я просто телепалась рядом, радуясь осеннему яркому солнышку и поющим вокруг птичкам. Погода в этом году — чудо как хороша — настоящее преступление не наслаждаться этим и бежать куда-то сломя голову!

— Слушай, Теодор, я тут подумала: раз уж мы всё равно оказались в одной академии, не мог бы ты мне оказать небольшую услугу?

— Чувствую, мне не понравится твой вопрос, — поджал свои красивые губы мужчина.

— Да почему не понравится? Я всего лишь предлагаю стать парой... — и, видя его возмущённый взгляд, тут же уточнила: — Понарошку! Я не собираюсь за тебя замуж, декан Ровель, Всевышний упаси! Но ты же знаешь, как это бывает в академиях: если сразу не займёшь главенствующее место среди учеников, то потом всю студенческую жизнь просидишь лузером на последней парте. Не ты ли мне это же самое говорил, когда сам учился?

— Я не это имел в виду, — рыкнул мужчина, но не очень уверенно. Он явно не ожидал, что я хорошо запомню все его хвастливые заявления, относящиеся к студенческой жизни. Это сейчас он весь из себя такой строгий и правильный. А когда сам студентом был — у-у-у-ух, как студент Ровель тогда зажигал! Но сейчас он словно натянул на голову серьёзную маску непогрешимого правильного дяди и покачал головой. — Не всё, что тебе говорят, нужно воспринимать буквально. Тем более, когда я учился, мне почему-то никогда не приходила в голову дурацкая мысль водить шашни с преподавателем. И ради чего? Чтобы лучше себя чувствовать и хвалиться перед однокурсниками! Искусственные шашни, Лика, ради искусственной популярности!

— Не вижу противоречий, — засмеялась я, ничуть не смутившись, а потом добавила: — Ну извини. Я из всех подходящих на эту роль преподавателей только тебя знаю. И даже если ты говоришь, что у вас романтические отношения не приветствуются, то в чём проблема? Скажи всем, что я твоя официальная невеста, и не будет никаких вопросов. Официальные статусы — это никак не несерьёзные шашни и романтика. Если надеваешь колечко, то уже с полным правом ведёшь скучную, никому не интересную жизнь.

Теодор приподнял бровь, а я, воодушевлённая его заинтересованностью, подытожила:

— Ну а потом мы просто аккуратненько расстанемся. Я прикинула, что за полгода — год мой статус укрепится окончательно, и я с чистой совестью отпущу тебя в свободное плавание — будешь и дальше гордым одиноким бобылём ходить.

— Нет, — просто ответил Теодор, а затем, дойдя до длинного приземистого здания с множеством окон, вошёл внутрь и с грохотом захлопнул за собой дверь.

Я осталась снаружи.

— Какой нервный, — хмыкнула несколько растерянно. Вот так ушёл и не попрощался. Сразу видно — вежливость у него всё же до сих пор лишь напускная...

Я подёргала ручку, и, убедившись, что она крепко заперта, развернулась и отправилась в обратную дорогу.

Пора было заселяться в академию со своими чемоданами...

Глава 3

— Как тебе это удалось? — вопрошала Иришка, сидя за столом бытовушек и щедро намазывая джем на чуть поджаренный тост.

Наше пробуждение утром первого учебного дня прошло довольно успешно, и сейчас мы с Иришкой готовились к учебному дню. Естественно, подготовка включала в себя утренний марафет, а затем — щедрый завтрак в святая святых любой академии — столовой.

— Я там от страха вся перепотела: у меня стул, который я пыталась собрать из деревяшек, которые почему-то валялись кучей в углу, несколько раз кособоким получался. Я уже думала, что выгонят, но на пятый раз всё же собрала… хотя, мне кажется, что в итоге взяли лишь потому, что у меня были хорошие оценки за письменные экзамены. Так что я проползла со скрипом, но ты-то как?!

Я пожала плечами.

— Слушай, это вопрос сложный и многогранный. Мне кажется, я просто талантливая.

На нас обернулись сразу все девушки со стола бытовушек. Хотя мы уже успели друг другу представиться, но разговор пока не особо клеился, так как почти каждая из них держалась особняком и словно бы боялась знакомиться с будущими одногруппницами.

Так что я пока тоже сидела и выжидала, кто из будущих одногруппниц захочет взять лидерские позиции над остальными — естественно, чтобы потом сразиться с ней в честной схватке остроумия.

— Поразительно. Я до сих пор пребываю в полнейшем удивлении — ты же даже не готовилась. И учебников у тебя с собой не было, — покачала головой Иришка. Нас заселили вместе, так как сразу после зачисления мы пришли в учебное общежитие и попросили об этом у духа-хранителя, который заведовал женской половиной. Он хоть и подчинялся декану Ровелю, но всё же расселением занимался самолично. Видимо, не такая уж и большая и серьёзная это работа… Так что содержимое моей сумки она уже успела оценить.

— Они не влезли, — хмыкнула я, с удовольствием завтракая. — Потом схожу в библиотеку, попрошу себе что нужно…

Тут одна из девушек за столом, представившаяся как Альбина Ритон, обратилась ко мне:

— Это ты — Малика Делор? — девушка поправила кудрявую прядь каштановых волос, которые прикрывали логотип известного модного дома на блузочке. Неплохой выбор одежды…

— Допустим, — хмыкнула я, отпивая из чашки горячее какао.

— Та самая Делор, родители которой держат модный дом «Делор»?

— Именно, — кивнула я. — Более «Делор» не найдёте.

Девушки за столом оживились.

— О-о! Так твоя мама — дизайнер одежды дома Делор? А отец — главный портной Его Величества?

— Угу, — помешав кашу, я засунула её в рот. Всё же готовят в этой академии на ура.

Слава моих родителей бежала всегда впереди меня. Только что толку?

Если вдуматься, то я их с самого детства видела максимум — пару раз в неделю.

В основном моим образованием и воспитанием занималась тётка Абигейл, работающая актрисой в театре и всю жизнь мечтавшая жить на шее богатого супруга, но так и не нашедшая оного, а потому решившая осчастливить своим присутствием родного брата. Моя матушка не будь дурой тут же пристроила нежданную родственницу приглядывать за собственной дочерью — так и семья не осталась в накладе от лишнего рта, и на услугах гувернантки сэкономили, тем более, что мне с тёткой Абигейл было всегда весело. Она частенько брала меня на свои

спектакли, которые не приносили ей больших денег, зато заполняли весельем и разнообразием почти все вечера...

В общем, родители, как всегда, сумели пристроить сразу двух зайцев.

— О! — повторились восторженные крики, и на меня уже сразу весь стол посмотрел с активным интересом. — А правду говорят, что ваша весенняя коллекция поедет на неделю мод в королевство Орион?

— Да, через две недели состоится показ.

— Ой, как бы я мечтала хоть раз попасть в ваши ателье и на производство! — заломила ручки Альбина и глянула на меня с затаённой надеждой. — А твоя мама случайно не сотрудничает с королевской академией магии? Может, нам могли бы устроить там практику? У нас полкурса на швей планирует после выпуска пойти!

— Да ладно? — я даже жевать перестала. Что-то никогда об этом не задумывалась. Как-то родители при мне никогда не обсуждали, что работницы на их предприятиях — бытовые маги. С одной стороны логично. С другой — видимо, настолько логично, что это необязательно было при мне обсуждать. В итоге, я попала на тот самый факультет, с которым, якобы, должна была быть знакома с самого детства. Только вот… не знакома. Я сама никогда на родительских предприятиях и в ателье не была, в отличие от выставочных салонов. Одежду же из новых коллекций к нам всегда привозили на дом…

Пока мою голову обуревали мысли о странностях жизни, к нашему столику подошли довольно симпатичного вида парни, с эмблемами боевого факультета на академической форме.

— Доброго утра, девушки, — глубоким бархатным голосом проговорил темноокий и темноглазый красавчик, с исследовательским интересом осматривая девичье пополнение их студенческой оранжереи.

Стайка девушек вся как одна встрепенулась и… застыла… только глазами красивыми хлопали, не в силах вымолвить от этой красоты ни слова.

— Здрасьте, — ответила я за всех, засовывая в рот вторую ложку каши. — Кем будете?

— Боевики третьего курса, — мурлыкнул парень, словно кошка скользнув на лавку рядом со мной. — Пришли познакомиться. Я вот, например, Рот Разилл, а вы?

— А мы ещё не решили, хотим ли знакомиться, — чопорно ответила Альбина, изображая из себя неприступную неприступность. И тут же получила сразу два тыка в бок от сидящих по двум сторонам одногруппниц. — Ай!

Парни хмыкнули.

— Вы, наверное, не совсем знаете наши порядки, — парень — красивый блондин с ясно-голубыми глазами — подмигнул мне, а затем с интересом покосился на декольте сидящей рядом со мной Иришки. — Но если хотите узнать, то наш боевой факультет в тесной дружеской связи с бытовушками. И мы — самые первые, кто водит вас по студенческим балам и приёмам…

Я хмыкнула:

— Тогда совсем другое дело. Садитесь, мальчики, пообщаемся.

Парни в количестве пяти штук тут же оживились и подсели за наш столик. Постепенно мы разговорились.

Звали их: Рот — темноокий заводила и главная гроза всего боевого факультета; Майк — светловолосая… тоже гроза, но только уже девичьих сердец; Николас — мрачноватый маг с унылой физиономией, а ещё — силой некромантов, почему-то учившийся вместе с обыкновенными стихийниками; и ещё кудрявый шатен Бен и ярко-рыжий Арик, севшие чуть дальше, а потому избежавшие моего пристального внимания.

Лично мне больше всех приглянулись первые два парня, но я пока не решила, на ком лучше сосредоточить большее внимание, а потому спросила:

— А проводит ли у вас какие-то занятия наш декан Ровель? — и с удивлением увидела согласие на лицах парней.

— Он один из самых сильных магов королевства, — закивал Рот и пояснил: — Хоть и бытовой маг, но у него настолько запредельный уровень сил, что деканат поставил его читать лекции по управлению излишками дара у всех стихийников. Декан Ровель в основном рассказывает, как аккумулировать силы в физические предметы до того, как произойдёт передозировка магии. Для боевиков это довольно актуально.

Я вспомнила изувеченные мною стулья при поступлении и кивнула. Ну да, лучше стулья, чем чьи-то косточки…

— И как вам его уроки? — с интересом оглядела я новых знакомых. В конце концов, должна же я знать, чего за время моего отсутствия добился мой старый друг!

— О, он крут, — проговорили парни. — Когда я в прошлый раз…

И тут прозвенел звонок на пару…

Рассказ о геройствах Теодора Ровеля пришлось отложить — парни поспешили на свои пары, оговорившись, что их учитель по боевым искусствам — просто зверь. И только они — такие смелые и сильные — могут позволить себе опоздать. Правда, не в этот раз…

Наш стол тоже засобирался. Мы с Иришкой быстро доели всё то, что было позабыто с приходом парней, а затем вскочили и понеслись опрометью в кабинет по основам магии.

Глава 4

А уже после, когда я вышла прогуляться по парку и проветрить весьма опухшую с непривычки голову, в которую напихали кучу новой и не совсем понятной информации, меня догнали две довольно симпатичные девицы. Первая могла похвастаться высоким, практически монументальным начёсом на голове, щедро залитым лаком и всевозможными средствами для фиксации. Разве что корабля в причёске не хватало. Я как-то видела подобное на одном из модных показов. Только вот где модные показы — а где реальная жизнь. Как говорит моя тётка Абигейл, голова нужна девушке, чтобы шляпки носить, а не чтобы шляпка вперёд тебя. Но я отвлеклась…

Отведя взгляд от причёски одной новой знакомой, я уткнулась глазами в ярко-алые губы на бледно-синеватом лице другой. Час от часу не легче…

К сожалению, из-за слишком пристального рассматривания девушек, их имена я пропустила мимо ушей. И очнулась лишь на окрике.

— Эй! Ты слышишь! Отвечай, это ты — Малика Делор? — пощёлкала перед моим лицом пальцами обладательница ярко-алых губ и поправила скучное синее платье с глухим воротом. Отвратительное сочетание с помадой. Могло бы стать интересным приёмом, но… не в этот раз. Однако же она так не считала и окинула меня поистине образцовым презрительным взглядом, присущим большинству урождённых аристократов. К числу которых моя семья — увы и ах — никогда не принадлежала…

— Ну допустим, — сложила я руки на груди, понимая, что впервые за день мне попались не сильно приятные личности. Слава Богу, а то я уже думала, что в этой академии все милые! Если честно, для заведения подобного уровня, где учатся самые сливки общества, подобное было более чем подозрительно.

— Я видела, — гундосо проговорила девица с начёсом, — что ты сегодня общалась с Артуром де Курье!

— Артур де Курье? Арик, что ли? — вопросительно приподняла я бровь, мысленно подумав: не родственник ли данный субъект магистру де Курье, которая принимала у меня экзамен. Хотя, если подумать, рыжих в королевской академии магии не так много, так что родственную связь можно было бы предположить и чуть раньше. — Ну допустим. И что?

— А то, — воскликнула девица, — если хочешь знать, он мой!

— Твой — это в смысле, что он помолвлен? А, по лицу вижу, что нет… — я весьма развеселилась, глядя на гордо вздёрнутый нос девушки. С моего ракурса прекрасно рассматривались две широкие ноздри, которые после моих слов яростно затрепетали. И далеко не так аристократично, как наверняка хотела бы их обладательница. — Или ты просто на нём печать поставила?

— Вообще-то, мы с ним уже три года, — заявила девушка, пропустив мимо ушей мои вопросы, — и все парни боевого факультета уже разобраны, особенно старшекурсники. Ловить там нечего! Так что… то, что они к вам подошли, — это всего лишь жест вежливости, не надо на это обращать внимание и на что-либо надеяться. Если хотите заинтересовать кого-нибудь из противоположного пола, обратите внимание на зелёных первокурсников. В конце концов, таким, как вы, только подобных парней надо…

Я хмыкнула.

— Надо же. А вы, напомните, с какого курса, дамы?

— Мы?! — девушки переглянулись. — Вообще-то, с четвёртого бытового! Мы в самом первом ряду сидели на приветствии всего факультета перед учебным годом!

— Ага, — угукнула я, вежливо кивая. — Понимаю, вы даёте мне вполне дельные и опробованные на себе советы. Ведь вы как раз в своё время ровесников себе и разобрали. Я так понимаю, те, что постарше, не поддавались под ваши аристократические чары?

— Слушай, ты! — начала закипать девица. — Если ты думаешь, что пришла сюда, и из-за имени твоих родителей тут все должны тебе кланяться в ножки и принимать с распростёртыми объятиями, то ты очень сильно ошибаешься!

— Вот как? — выгнула я бровь. — Но обо мне вы хотя бы знаете. А вот я ваши имена даже не запомнила.

— Не подходи к нашим парням, — угрожающе надвинулась на меня девица с красными губами и выпучила глаза, — иначе такую славу тебе в академии организуем — вовек не отмоешься!

А вот это плохо — нет более отвратительных соперниц, чем те, которые лучше тебя осведомлены в порядках места, где ты находишься. У этих дам передо мной точно есть преимущество, и пока я вообще не решила, стоят ли парни, с которыми лишь пересеклись разово за завтраком, того, чтобы я из-за них рисковала такой шаткой и хрупкой репутацией, которую за день лишь начала себе выстраивать — как внутри группы, так и перед учителями. Нужно срочно мощное и крепкое плечо, за которое можно спрятаться и на которое не страшно свалить все проблемы. И как часто бывало в детстве, на ум пришло лишь одно имя…

— На самом деле, — деланно-равнодушно зевнула я и счистила пылинку с плеча собеседницы, — мне совершенно не интересны ваши студенты, девушки, можете забирать их себе. Я всегда мечу выше и планирую занимать куда более высокие позиции, чем просто одна из многих…

— Да, и какие же позиции? — засмеялись девчонки. — Ты только поступила!

Я хмыкнула.

— Ну, например, я прекрасно общаюсь с одним очень очаровательным преподавателем.

Реакция оказалась мгновенной. Глаза девушек забегали.

— Это каким же? Магистром Пончай? — собеседницы ненатурально захихикали, припомнив преподавателя по вышиванию. Стремительно лысеющий толстячок лет пятидесяти с гаком, с вечно потеющей лысиной — действительно производил довольно неизгладимое впечатление на всех встречающихся девушек. Но… их ждало разочарование.

— Как хорошо, что у вас такой вкус на мужчин! — любезно оскалилась я и проговорила: — Потому что я не так придирчива к избраннику и вполне удовлетворюсь куда менее внушительным экземпляром мужской красоты. Например… магистром Ровелем.

— Что?! — от истошного вопля девиц с крыльца академии вспорхнула стая голубей. — Декан?! Он неприкасаемый! И давно уже занят!

— Да что вы говорите, — хмыкнула я. — И кем же?

По лицам девушек было понятно, что каждая из них надеялась, что ей. Но, похоже, подобное имело место быть лишь в их мечтах.

— Ну вот видите… — протянула я, — а вот у нас с ним особые… тёплые… отношения! Так что можете оставлять себе всех ваших парней-старшекурсников, — я сделала пальчиками жест кавычек, показывая своё отношение, и улыбнулась, — а я вполне обойдусь без них.

— Ты врёшь! — воскликнула красногубая и обвинительно ткнула в меня пальцем. — Декан Ровель держится подальше от всех девушек-студенток и уж точно он не интересовался бы первокурсницей!

— Первокурсницей — нет, — согласилась я. — Но кто сказал, что он будет искать себе пару в академии? Намного легче предположить, что пару он нашёл давным-давно, а в академию она уже приехала — по факту. Никогда не думали об этом? — хмыкнула я и, чтобы уж совсем добить их, проговорила: — Можете у него самого или его матушки спросить, как давно Лика Делор — самый желанный гость за их семейным столом.

Лица девиц вытянулись, и они, задохнувшись от возмущения, дали мне возможность пройти мимо.

Я же, чувствуя, что наконец-то ощутила собственное превосходство, радостно поскакала в сторону общежития — прямо навстречу приключениям!

А приключения меня там ждали, потому что сегодня должна была пройти ночь с посвящением первокурсников всех факультетов в настоящих студентов…

Глава 5

Перед той самой ночью только дурак станет спать.

Лично мы с Иришкой вовсю готовились: она накручивала себе кудри, а я занималась подбором удобной и при этом эффектной и красивой одежды для нас обеих.

— Самое главное, — говорила я, с интересом подбирая ткани к лицу подружки и раздумывая, что бы такое на неё надеть, — это выглядеть так, словно мы вот прямо «только что» проснулись, а не готовились всю ночь, — потому что подобное сразу же выдаст неуверенность в себе. Но при этом мы должны выглядеть шикарно!

— О, да! Это обязательно! — закивала Иришка.

Я скрыла улыбку. Кто бы сомневался, что она скажет нечто подобное.

— Предлагаю остановиться на лёгких вельветовых брюках и мягких кофточках с плюшевым верхом, — сказала я.

— На брюках? — удивлённо вскинула брови девушка и недовольно сморщила нос. — Малика, а почему брюки? Разве юбки не намного лучше будут смотреться?

— Если нас загонят на какой-нибудь сарай и там запугают так, что придётся делать ноги, то я посмотрю, как ты будешь делать это в юбке, — хмыкнула я.

Подружка испуганно зажала рот ладонью:

— Неужели, думаешь, подобное возможно?

— Не знаю, — я легко пожала плечами, не особо волнуясь о том, что произойдёт. В конце концов, любая студенческая тусовка обладает лишь видимостью вседозволенности. И в реальности за такими мероприятиями наблюдают преподаватели. А так как за порядком в общежитии следили бесплотные духи и сам Теодор Ровель, то я не сомневалась, что ничего страшного по определению случиться с нами не может. Но говорить подружке этого не стала. — Не знаю, Иришка, но предпочитаю быть готовой ко всему. Знаешь, сколько ходит слухов про эти ночи? Много! А ещё: нам нужно показать себя во всей красе, потому что боевики, которые обычно являются организаторами, в будущем могут стать нашими мужьями. Так что подбери-ка нам из моих запасов крепкую и водостойкую тушь, лучше марки Лортайн, чтобы потом не ходить с пятнами под глазами…

Иришка мелко закивала и испуганно схватилась за мою косметичку. А я самодовольно улыбнулась: вот так-то. Хоть я и намекнула этим разодетым девицам, что близко общаюсь с их деканом, но тем не менее себе будущего мужа собираюсь искать именно во время обучения, а значит, должна выглядеть в любой момент времени на все сто! Тем более, что некоторые из парней, общавшихся с нами сегодня за завтраком, привлекли моё внимание…

— Ну всё, мы готовы, — постановила я, откладывая через час все инструменты по приведению наших лиц в идеальное состояние. — Остаётся только ждать.

И ждать оказалось недолго, потому что буквально через пятнадцать минут двери в нашу комнату распахнулись, и мы еле-еле успели отскочить с подругой в сторону: внутрь влетели две водные сферы и ровненько шлёпнулись на пустые кровати.

— Не попали, — радостно оскалилась я в ответ на удивлённую физиономию Майка.

— О, вы уже готовы, — оценил наше местоположение блондинчик и кивнул в сторону коридора. — Пройдёмте, дамы. Сегодняшняя ночь станет лучшей в вашей жизни.

— Очень сомневаюсь, — хихикнула я и под испуганный вздох Иришки первой выскользнула в коридор.

Пробираясь по совсем тёмным частям общежития, мне пришло в голову, что курирующий общежитие Теодор, который передо мной всеми силами изображал добропорядочного и крайне серьёзного декана, этой ночью совершенно случайно где-то отсутствует. К моей радости. Всё же совесть в нём не совсем умерла в муках, раз мужчина разрешает одну ночь в году

проводить именно так, как нужно. И не портит студентам удовольствие, наблюдая за всем издалека. И это хорошо, значит, не настолько он стал скучным…

Нас провели через фойе общежития, от которого в обе стороны уходили мужская и женская половины, и спустили на первый этаж. Здесь, на подвальном этаже, приглашёнными студентами оказались не только девушки с бытового факультета, а вообще все первокурсники академии. И практически все оказались мокрые, словно воробьи. Парни в большинстве своём всё равно храбрились и веселились, а девушки жалобно жались стайками друг к другу, посматривая испуганными глазами на старшекурсников.

Я схватила Иришку и потащила её в первые ряды.

— Малика, ты куда? — запаниковала она, упираясь.

— Ты мне потом спасибо скажешь, — прокряхтела я, работая локтями и коленями, прокладывая нам дорогу. — Если нам и суждено сегодня провести ночь перед очами студентов со старших курсов, то предпочитаю производить впечатление в самых первых рядах, чтобы наши подготовленные и хорошо накрашенные физиономии были прекрасно им видны!

И как-то так получилось, что мы встали аккуратно против Майка, который нас сюда привёл. Парень, оценив моё уверенно-смелое выражение лица, лучисто подмигнул.

И тут вперёд выступил Рот. Он приподнял обе руки, и в этот миг, под испуганные ахи за его спиной, во все стороны расползлись светящиеся клубы некроманской магии, подсвечивая фигуру боевика и выгодно подчёркивая все выступающие мышцы. Я же скосила глаза в сторону, где встреченный нами утром Николас распускал свои силы, и не удержалась от смешка. Хорошее представление, хвалю…

— Первокурсники! — замогильным, густым басом прозвучал голос Рота и, усиленный магией, разлетелся по рядам вмиг притихших студентов. — Возрадуйтесь! С сегодняшнего дня вы пройдёте посвящение в студенты Королевской академии магии!

Послышались робкие хлопки, но лишь до того момента, как Рот дополнил:

— А кто не выживет после сегодняшней ночи, будет отправлен в маленьких гробиках обратно к мамочке с папочкой. Наши друзья-некроманты обеспечат вам хорошую комфортную доставку…

Девчонки на задних рядах тихо взвизгнули, а я ухмыльнулась: ну-ну.

— Итак, — продолжал Рот, расхаживая туда-сюда по тёмному подвалу, и лишь еле заметная подсветка под ногами помогала разглядеть его фигуру, тогда как весь остальной подвал оставался в полной темноте. — Знаете ли вы, что будете носить в качестве украшения ближайший месяц?

Повинуясь движению его рук, вперёд вышла невысокая девица, и в свет некромантской магии попало её острое хитрое личико. Одним эффектным щелчком пальцев она отправила в толпу блестящую розоватую дымку.

Послышались испуганные крики.

Я, стоящая одной из первых и не успевшая дать дёру, по ощущению получила резкий щелбан в лоб! И, схватившись за него, поняла, что прямо поверх тонального крема на лице словно бы выжгли клеймо…

— Эй! — возмутилась я порчей такого дорогого и хорошего макияжа.

Иришка, доставшая из кармана штанов миниатюрное зеркальце, всмотрелась в него и испуганно взвизгнула.

— Что там такое? — я выхватила зеркало у подруги и постаралась в темноте разглядеть, что такого страшного могло появиться на лице.

Через весь мой лоб размашистой ярко-алой надписью было нанесено лишь одно:

«Лузер».

В толпе послышались возмущённые крики. Видимо, мои товарищи по несчастью так же, как и я, попытались стереть это безобразие и пришли к выводу, что у них не получается.

— Вижу, вы оценили, — хмыкнул Рот. — Итак, вы получили метку неудачника. К большому сожалению, вам придётся проходить всю первую четверть с вполне понятным отображением вашей личности на лбу. И сразу говорю: стереть её не получится никому, даже преподавателям, с которыми у нас есть негласное соглашение. Ну, а если вы решите пожаловаться вашим достопочтимым матушкам и батюшкам, то, боюсь, вас придётся придать всеобщему презрению, так как стукачей в нашей академии ой как не любят… Но есть решение…

В подвале мгновенно повисла напряжённая тишина. Мне кажется, каждый в толпе твёрдо решил, что справляться будет сам, без помощи родителей. В конце концов, слыть лузером и ябедой не хотелось никому, тем более как только поступаешь в академию.

Парень перед нами страшно оскалился, сложил руки на груди и встал посреди помещения, широко расставив ноги. Дыма стало больше, придавая следующим словам старшекурсника особый, устрашающий вес.

— Наши друзья-некроманты по всей территории академии и близлежащих лесов разбросали маленьких, очень миленьких зайчиков. К сожалению… не совсем живых… зато очень послушных и красиво светящихся в темноте!

Кто-то из девчонок завизжал, но быстро умолк, пытаясь подавить испуг.

— Задача каждого из вас — поймать одного такого зайчика и принести нам. Как только вы это сделаете, надпись с вашего лба исчезнет! Ничего сложного, правда?

Позади него послышались одобрительные смешки старшекурсников.

— Ах, да… — так как уже начали дёргаться в сторону выхода некоторые самые быстрые первокурсники, Рот как бы невзначай проговорил: — Совсем забыл напомнить: зайчики у нас не простые. Во-первых, они могут кусаться. И если будете их ловить голыми руками, вполне возможно, что заработаете несколько бородавок на руках. Например, штук пятьдесят…

Вот тут заволновалась даже я. А Иришка, вечно волнующаяся за сохранность своих рук и маникюра, и вовсе чуть не грохнулась в обморок.

— Так что советую найти перчатки или хотя бы ловить их вашими широкими платьишками, дамы, — закончил свою речь Рот. — Удачи, первокурсники! Будем ждать вас у заднего входа в академию…

При этих словах с шумным ярким хлопком все старшекурсники исчезли, и на несколько секунд весь подвал, полный студентов, погрузился в темноту. И тишину…

— Быстрее, — шикнула я на Иришку, хватая её за руку.

И словно в ответ на мои слова вся толпа пришла в движение.

Послышались крики, визги, и первокурсники все как один ломанулись в сторону выхода, с твёрдым намерением как можно скорее найти своего зайца быстрее соседа…

Глава 6

И как-то так получилось, что как только мы с Иришкой выбрались из подвала — одни из последних, прошу заметить! — как неведомым образом я оказалась окружена стайкой однокурсниц. Девушки все как один смотрели на меня с той самой надеждой во взгляде, которая обычно обозначает безмолвное желание переложить все свои проблемы и их решение на кого-нибудь другого.

— Что? — поёжилась я под десятком просящих глаз.

— Малика, ты же самая находчивая из нас! — сложила ручки перед собой моя лучшая подруга. — Да и вместе нам надо держаться, а то тут кто только сегодня ни бегает — затопчут и не заметят!

Я мысленно выругалась. Вот надо же было в первый же учебный день высовываться! Вот и пожинаю последствия лидерских позиций, бездна бы их побрала! Неужели не могла хотя бы до завтра подождать?!

Мысли разбежались в разные стороны, а потом наконец собрались в общую кучу.

Я огляделась в тёмных коридорах общежития и скомандовала:

— Давайте-ка сначала на улицу выйдем. Что-то очень я сомневаюсь, что некромантских зверушек стали бы здесь прятать — зря только остальные их тут ищут.

— Почему? — преданно засеменили за мной девчонки, словно цыплята за мамой-курочкой.

«Потому что это территория педанта Теодора, который всеми силами сейчас строит себе безупречную карьеру и всеми мыслимыми способами продвигается по службе», — мысленно ответила я, а вслух сказала:

— Духи-хранители наверняка вычищают. Привидения не любят других «неживых» конкурентов на своей территории. Так что, мне кажется, надо сосредоточиться на саде или же на главном здании академии…

— Ещё есть оранжерея, — пискнула одна из девчонок, и я кивнула.

Оранжерею тоже можно. В оранжерее цветочки, там не так страшно…

Улица встретила нас промозглой осенней сыростью и прохладой, которая незаметно пробиралась под одежду.

Я оценила царящую вокруг суету и снующих туда-сюда первокурсников самых разных видов и подвидов и скомандовала своему маленькому и весьма испуганному отряду:

— Так, девки, если мы сейчас не соберёмся и не найдём себе этих несчастных зайцев, то боюсь, что останемся с позорным клеймом и впрямь на всю четверть. А этого никак нельзя допустить.

— Но они же дохлые! — пискнула кудрявая Полли, прячась за спиной однокурсниц.

— Именно, — кивнула я. — Так что мы охотимся не за кроликами, а за парнями.

— Какими? — опешили сразу все девчонки, а я недолго думая скомандовала:

— Смотрите и запоминайте.

И, сделав резкий прыжок в сторону, ловко уцепилась за рукав пробегающего мимо студента-первокурсника, явно из боевиков — уж больно азартно блестели глаза у парнишки.

— Спасите-помогите! — завопила я дурным голосом, прижимаясь всем телом к пойманной жертве. — Я бедная-несчастная одинокая бытовушечка. Я так боюсь! Ты же боевик, верно?

— А… э… да… — промычала жертва, немного сбитая с толку моим подкатом.

Я радостно взвизгнула.

— Я так и знала! У тебя такое мужественное лицо! — подняв сверкающие глаза на опешившего парня, я с восторгом осмотрела «мужественное лицо». Увы, парень мог похвастаться лишь козлиной бородкой, впалыми щеками и порядочной угревой сыпью. Но от увиденного

моё «восхищение» лишь возросло. — Ты такой сильный! Наверняка и зайца на раз-два поймаешь, да?

— Ну, я… — первокурсник заколебался, но потом, опустив взгляд на смиренно взирающую на него почитательницу, приосанился и выкатил вперёд впалую пока грудь. — Да! Я уже нескольких почти поймал, так что…

— Замечательно! — перебила я, снова прижимаясь к жертве всем телом и с придыханием выдавая: — Помоги мне, я без помощи такого, как ты, точно не справлюсь! А я так боюсь не сдать этот самый главный зачёт! Уверена, такой сильный и мужественный маг ещё не одного зайца за ночь отловит.

— Хм… — парень задумался, но так как я активно заглядывала ему в глаза и расточала улыбочки, ожидаемо довольно быстро сдался — всё же весьма нежные парниши сейчас пошли! — Ладно, я согласен, но взамен… — он осторожно скосил глаза на вырез моей блузки и постановил: — На свидание со мной сходишь!

— Конечно! — ещё пуще обрадовалась я. — Это такая честь!

Боевик кивнул и, схватив меня за руку, понёсся к ближайшим кустам. Я успела лишь сделать знак девушкам, чтобы шли за нами, как мой новый знакомый с диким воплем: «Нашёл!» храбро понёсся за светящимся ушастым призом.

Я осталась стоять на месте, с интересом наблюдая за этой неравной борьбой. Бедное умертвие удирало от воодушевлённого боевика, в прямом смысле слова сверкая пятками, но получивший хороший и качественный стимул парниша одним только ором пугал бедное мёртвое животное до окоченения.

— Думаешь, реально принесёт? — прошептала пробравшаяся ко мне Иришка. Позади из кустов выглянули одна за другой девичьи головы и посмотрели на меня практически с благоговением.

Я пожала плечами:

— Не справится этот — другого найдём. Не самим же по кустам бегать!

— Но если он реально поймает — придётся же на свидание идти! — приложила ладошки ко рту Полли.

— И что? — я хихикнула, когда боевик сделал решительный бросок через розовый колючий кустарник, а потом в нём же и застрял. — Мне не сложно сходить с парнишей в ресторан и поесть салатик за его счёт. В конце концов, я девушка свободная, нахожусь, что говорится, в активном поиске. Вдруг мы понравимся друг другу? А если нет, то одно свидание вас, дамы, ни к чему не обяжет, а лишь только поднимет ваш вес в глазах окружающих. Впрочем, как и вес парня, — даже если не сойдётесь, он будет чувствовать себя героем-победителем. Разве ж сложно мальчикам нашим помочь с самооценкой?

На меня посмотрели с уважением.

— Ты такая умная! — покачали головами девушки.

Самая смелая из них — Альбина Ритон — задумчиво осмотрелась в поисках своей жертвы и проговорила:

— Пойду, тоже попробую.

Мы пожелали девушке удачи и остались наблюдать за схваткой моего кавалера. И тут кудрявая Полли, стоящая чуть позади всех, горько зарыдала.

— Ты чего? — удивились мы.

— Я так не смогу!!! — сквозь всхлипы и хлюпанья носом прорыдала она. — Я не… не… не могу на свидания!!! Я помолвлена! Аааа! Меня жених убьёт! Как я за-а-а-йца поймаа-а-а-ю?!

Иришка сочувствующе погладила девушку по плечу, а я нахмурилась.

В этот момент мой кавалер издал восторженный вопль и, быстро замотав небольшой светящийся комок в собственный плащ, направился ко мне с видом героя-освободителя.

Головы девушек моментально скрылись в кустах, а на моём лице расцвела ослепительная улыбка.

— Ах, какой ты сильный, смелый и быстрый! Ах, как я тебе благодарна! Ой, ой… — приняв из рук светящегося от собственной значимости парня свёрток, я с придыханием спросила: — Как зовут этого героя?

— Кринтен, — расцвёл немного смущённой улыбкой парень, а затем уточнил: — Так что насчёт свидания?

— Конечно-конечно! — засуетилась я и, сделав пару шагов назад, нелепо взмахнула руками, затем, коротко вскрикнув, рухнула через кусты прямо на опешивших от этого девчонок.

— Ай! — взвизгнула тонко и, пока Кринтен не успел ко мне подбежать, сунула опешившей Полли в руки светящийся свёрток.

— Беги, — приказала отрывисто.

Дважды повторять девице не пришлось. Прижав добычу к сердцу, она оглядела меня благодарным взглядом и опрометью кинулась в сторону академии.

— Эй, ты жива? — полез за мной через кусты кавалер.

Девчонок рядом со мной как ветром сдуло, а я от души всхлипнув, заголосила:

— Кринтен, он меня укусил! Ай! Ай! Боже, как больно!

Парень выволок меня из кустов, и я повисла на нём, словно новогоднее украшение на ёлке.

— Кринтен! Он убежал! Укусил меня и убежал! Как же так! Ты же так старался! Ты же такой сильный! Что же мне делать?

Парень ошеломлённо хлопал глазами, не в силах поверить, что я упустила так сложно добытый трофей, но не успел он возмутиться, как я будто бы между делом уточнила:

— Ты так добр, я не могу просить тебя о повторной милости… Эх, хотя, если ты бы согласился сделать это ещё раз, то клянусь, я не только бы с тобой на свидание сходила, но и даже поцеловала… — увидев расцветшую улыбку на физиономии парня, я быстро дополнила: — В щёку… Обещаю, Кринтен, я больше его не упущу!

Энтузиазм парня немного поумерился, но, почесав в затылке и явно подумав о том, что ночь ещё не кончилась, он всё же согласился:

— Ну хорошо, но это в последний раз.

— Ты мой спаситель! — прижала я ладошки к груди.

И пока мой герой во второй раз за ночь ловил для меня ушастый трофей, я умудрилась каждую из новых подруг буквально закинуть в объятия пробегающих мимо боевиков. Впору подаваться на соревнования по искусному отлавливанию подходящих мужских экземпляров. Альбина вернулась к нам с трофеем, да ещё и под ручку с высоким ясноглазым некромантом, который лишь хмыкнул на потуги остальных парней. Ну конечно! Этим магам лишь пальчиком нежить к себе приманить — и сколько хочешь в корзинку залезет! Однако же парень наотрез отказался помогать остальным и гордо прошествовал с нашей одногруппницей в сторону заднего входа в академию — сдаваться старшекурсникам и снимать с лбов позорную надпись.

Я поморщилась, но быстро выкинула эту парочку из головы — у моих девчонок и без некромантской силы дела шли не так уж плохо!

Да, отказывали им крайне редко. То ли учитель у них гениальный, то ли все бытовушки обладают талантом к актёрскому искусству, но буквально через пару часов зайцами не обзавелись лишь я и Иришка. Я — потому что мой герой немного подустал, а Иришка — потому что так и не смогла найти себе подходящего парня. Каждый раз, когда я толкала её в руки очередного кандидата, подруга заливалась густой краской и лепетала что-то настолько невразумительное, что все парни сбегали раньше, чем дослушивали её речь до конца.

Наконец, Кринтен издал торжествующий вопль и одной своей рубашкой накрыл сразу двух умертвий!

— Замечательно! — подскочила я к нему и протянула ручки. — Как раз для меня и моей подружки!

— Э, нет, — прохрипел парень, оценив перспективы вновь ползать по академическим кустам. — Я больше не вытяну, скорее сдохну!

— Кринтен, — осуждающе покачала я головой. — Ты же мужчина! Прояви сострадание к двум слабым девушкам!

— Хватит с меня, — отрезал парень, видимо вместе с силами растеряв и всю стеснительность. — Хватит с вас и одного. Делите как хотите! А с тебя, голубоглазая, — свидание и поцелуй, — он поднял вверх один палец, стараясь не выпустить из рук пойманную добычу. — Не забудь. Я тебя хорошо запомнил.

Я лишь отмахнулась:

— Ладно уж, так и быть, сочтёмся… — и уже было протянула руки к зайцу, как встал вопрос, как нам одну рубашку разделить на две добычи.

— Я штаны снимать не стану, — тут же открестился Кринтен.

Мы с Иришкой почесали в затылках.

— Ой, я придумала! — воскликнула подружка и просто-напросто натянула пушистые рукава кофточки на ладони.

— Давай подержу, — предложила она, забрав из рук Кринтена нашу добычу.

Парень приободрился и, залихватски мне подмигнув, первым направился к месту общего сбора.

Мы остались вдвоём.

— Ты иди, я тут… сама поищу, — пробормотала Иришка, протягивая мне зажатого между ладоней зайца. Ушастый таращил пустые глазёнки и мелко трясся, время от времени осыпаясь кусками шерсти.

Я зажала нос пальцами:

— Слушай, я тут подумала… Иди-ка ты с ним сама. Я себе другого найду.

Подруга удивлённо застыла на месте.

— Но ведь… это твой… — пробормотала она растерянно. — Ты столько сил… и свидание пообещала…

— Ой, да мне ж не жалко! — отмахнулась я. — Одним свиданием больше, одним меньше. Сейчас другого паренька себе отловлю. А тебе вот одной явно никого себе не поймать — ни зайца, ни парня. Так что иди, я скоро приду.

Иришка похлопала глазами и неловко перетопталась с ноги на ногу.

— Нейдобно… — пробормотала она, а потом, отчаянно краснея, кивнула: — Спасибо, Лик… по гроб жизни благодарна буду!

— Вот этого не надо, — меня аж передёрнуло. Честное слово, не с нежитью в руках про гробы заикаться! — Лучше иди быстрее, пока гад тебя не укусил и не сбежал — знаешь, какие умертвия бывают вёрткие?!

Не верящая своему счастью Иришка поспешила поскорее сдать своего зайца старшекурсникам, пока реально его не потеряла.

А я огляделась…

За время, пока мы совершали свои манёвры, количество и зайцев, и парней, готовых их ловить для прекрасных дам, как-то сильно поредело. Да и далеко на горизонте начало солнце вставать. Надо было срочно что-то решать…

Потерев лоб, на котором до сих пор красовалась злополучная надпись, я побрела в сторону академической оранжереи. Сейчас с той стороны было тихо, а значит, там могли засесть

немного уставшие от беготни ушастые… На то, чтоб найти парня, я, вопреки только что сказанному Иришке, уже взаправду и не надеялась. Придётся попытать счастья своими силами…

— Зайцы… — бормотала я, зорко посматривая по сторонам и не находя… никого.

Только хотела упасть в отчаяние, как прямо на крыше стеклянной оранжереи мелькнули… зеленоватые уши!

— Попался! — возликовала я, бросаясь вперёд и смело ухватываясь за ветку ближайшего декоративного дерева. Вот лягушкой буду, если сейчас этого ушастого упущу! Не для того я в королевскую академию магии поступала, чтобы всю первую четверть с ярко-алым клеймом на лбу ходить!

Руки довольно проворно цеплялись за ветки, и я быстро и даже бодренько перелезла с верхушки дерева на край стеклянной крыши. И вот тут-то начались проблемы.

Дело в том, что я… как бы сказать… высоты боюсь…

А так как уже занимался рассвет, то мне с нового ракурса было прекрасно видно, что падать мне с этой крыши далеко и долго. И убиться об землю — прям раз плюнуть будет.

— Ой-ой-ой… — пробормотала я, распластываясь по стеклу и вцепляясь дрожащими и вмиг вспотевшими ладошками в железные прутья, обрамляющие каждую из стеклянных пластин.

Может, слезть, пока не поздно?

И тут на самом гребне показался хвост зайца. Наивный облезлый хвостик умертвия покачивался из стороны в сторону, словно бы намекая на то, что его обладатель явно не ожидает нападения со спины, высматривая противников где-то на земле.

«Соберись, тряпка!» — приказала я себе и решительно поползла навстречу собственной кончине.

Левой, правой, левой, правой… Шажочек за шажочком, если можно так назвать передвижения по-пластунски строго вверх, я ползла к коньку крыши, словно гусеница по стеклу. Ещё чуть-чуть, ещё немного…

Заяц шевельнул ушами.

Я застыла…

Нас разделял несчастный метр. Но метр, который надо проползти… Или же, если оттолкнуться вот от этой железной перекладины, то я могу в полёте…

Где-то на периферии сознания вспомнились предостережения о том, что ловить умертвие голыми руками никак нельзя, но мне было уже всё равно — у меня тут, можно сказать, дело жизни и смерти! Если я сейчас не принесу этого ушастого парням со старших курсов, то навеки вечные заклеймлю себя неудачницей. Хрен с ними, с бородавками! Их и свести можно, и руки — это не лицо!

Поставив одну ногу на искомую железяку, я приготовилась, и… заяц резко обернулся!

А увидев мою физиономию буквально на расстоянии одного шага от собственного носа, разразился испуганным воплем. В ответ я издала воинственный клич и, оттолкнувшись от железяки, полетела словно белка-летяга наперерез дёрнувшемуся прочь мохнатому.

Он успел спрыгнуть с конька крыши вниз как раз в тот момент, когда я ухватила его одной рукой за лапку. Только не успела я обрадоваться, как почувствовала, как вместе с зайцем уверенно качусь вниз на животике прямо по скату крыши. Прямиком к земле.

— А-а-а-а! — завизжала я в тщетной попытке ухватиться… да хоть за что-нибудь!

В тот момент, когда моё тело чуть не улетело в свободное падение, меня за туфлю крепко ухватила чья-то ладонь.

— Лика, ты — дура! — послышался яростный, полный отчаяния рык сверху, как только я повисла вниз головой с зажатым в руке зайцем.

— Теодо-о-ор… — простонала я облегчённо, понимая, что похоже моя кончина на сегодня всё же отменяется.

Раз декан Ровиль умудрился каким-то образом оказаться на крыше оранжереи и успеть спасти мою шкуру, то мне уже было глубоко безразлично, как мужчина поднимет нас наверх и как я буду завтра сводить с ладони бородавки. Я знала точно: эта ночь закончится для Малики Делор безоговорочной победой!

****

Теодор, естественно, со мной не пошёл, чтобы не выдавать своё вмешательство в исконно студенческую ночь. Но перед тем как мы расстались на аллее парка, старый друг промылил мне мозги так усердно, словно был моей личной дуэньей. Я узнала, что я — безответственная, распущенная, наглая и хитрозадая девица, готовая на всё ради своих целей. Что мозгов у меня нет, как и чувства самосохранения. Что он лично закопает меня под первой же яблоней, если мне вздумается вновь полезть на крышу этой несчастной оранжереи, и кучу всего ещё.

Естественно, слушала я вполуха, блаженно улыбаясь и щурясь в лучах красного рассвета, а когда Теодор выдохся, привстала на носочки и от души поцеловала его в щёку.

— Это тебе за спасение.

А когда мужчина остолбенел от неожиданности, переложила зайца в другую руку и от души пожала заражённой дланью руку Теодору.

— А это… за хитрозадую…

Мужчина медленно перевёл взгляд на наше рукопожатие, а затем на зайца.

— Ты меня сейчас бородавками заразила?

Я ухмыльнулась.

— Мы в расчёте, Тео… Шуруй давай на свою серьёзную работу. А мне пора сдаваться!

Естественно, я успела! Самой последней, самой драной и помятой… Но я гордо прохромала до опешивших старшекурсников и вручила Николасу пойманного зайца, всё так же висевшего ушами вниз на одной лапке.

Некромант молча принял мой трофей и, проведя рукой над моим лбом, признался своим товарищам:

— Я эту бытовушку уже боюсь…

Я же хмыкнула и, гордо задрав подбородок, похромала к себе в комнату, стараясь ни на кого не смотреть.

Чувствую, мне придётся ещё неделю сводить следы этой ночи со своих многострадальных ручек… ну, хоть не с репутации…

Глава 7

Через две недели после событий памятной ночи жизнь в академии немного устаканилась и потекла своим чередом.

Все, кто получил метку неудачника на лоб, либо не выдержали и перевелись в более спокойные учебные заведения, либо сходили к бытовикам-парикмахерам и отрастили чёлку. Я, вместе с несколькими сумасшедшими, которые тоже решили ловить зайцев голыми руками, уже успела свести с рук бородавки и вполне успешно влилась в студенческую жизнь со всеми её радостями и заботами.

Но как это часто со мной бывает, долго безмятежное существование длиться просто не могло... и рвануть решило на уроке по черчению и изобразительному искусству.

Магистр Де Курье, одетая сегодня в эффектный халат ядовито-лимонного оттенка, по подолу которого тянулись оранжевые полосы с нашитыми на них перьями экзотических птиц, ходила между мольбертов и взглядом птеродактиля совала нос в каждую работу, выискивая недостатки. И не важно, были ли они реальными или выдуманными.

Посреди аудитории стояла на табуретке ваза. Именно её каждый студент бытового факультета и должен был рисовать. Я же, держащая карандаш исключительно во время каляканий стен в глубоком детстве, старательно выводила линию за линией, от усердия высунув кончик языка. А потому пропустила появление возле моего шедевра недовольной физиономии преподавательницы.

— Делор, по-вашему, что это такое? — ткнув рукой в полотно моего рисунка, она по пути сбила мою руку, из-за чего карандаш грязно черкнул по листу.

Я моргнула и постаралась уразуметь суть вопроса.

— Ваза.

— И в каком месте это недоразумение — ваза? — приподняла нарисованные брови-ниточки женщина, неприязненно улыбаясь. — Это не ваза, Делор, а детские кляксы!

— Но я... — стало обидно за собственные старания. Понятно, что умений в изобразительном искусстве у меня нет никаких, но разве соответствующие уроки и преподаватели нужны не для того, чтобы это исправить? Я за эти две недели впервые в жизни учиться нормально начала! То ли потому, что рассказывали в академии куда интересней, чем в школе, то ли пришло понимание, что нам с Теодором во время встреч даже и поговорить не о чем. А поговорить хотелось... И как-то так получилось, что я старалась хотя бы вникнуть во все предметы. А тут...

Магистр Де Курье, видимо, решила, что недостаточно меня опустила, потому что следующим я услышала:

— Вы зачем, студентка, поступали на факультет бытовой магии? Чтобы здесь это убожество выдавать за шедевры? — она презрительно хмыкнула. — Знавала я одну Делор, которая все годы обучения занималась тем же самым — всем преподавателям голову пудрила своими сладкими речами. А сама в итоге ничего из себя не представляла! Но вам, я вижу, даже и этого умения не досталось?

— Что? — мне показалось, что я ослышалась. — Вы говорите о моей матери?

Преподавательница резко выпрямилась и хотела уже было уйти дальше, но было поздно — я уже вскочила и требовала ответа.

— Магистр Де Курье, прошу вас пояснить, что вы сказали о «другой» Делор. А также пояснить, что вы имели в виду.

— Сядьте, студентка, — женщина чуть повернула голову и окатила меня презрением во взгляде. — Всё, что я хотела, я сказала, а уж что вы там своей напомаженной головкой надумаете, меня не касается...

Она осеклась, потому что с громким треском зашуршали и один за другим начали отделяться от стены стоящие там пустые мольберты. Шаг за шагом, они со всех сторон стали подбираться к резко побледневшей женщине, а мои однокурсницы одна за другой вскакивали на стулья.

— Ай!

— Что это?!

— Что происходит?!

— Малика! — первой догадалась Иришка.

— Малика! Малика! — зазвучало со всех сторон.

— Студентка Делор!! — гаркнула во всю мощь легких мадам Де Курье, пуская во взбесившиеся мольберты потоки магии.

Только бесполезно... Через пару секунд коридоры академии огласило оглушительным грохотом.

— Декан Ро-о-овель!!! — завизжало сразу несколько преподавателей.

Когда взмыленный и красный от быстрого бега Теодор ворвался в кабинет, он обнаружил громко визжащую мадам Де Курье, сидящую на шкафу и отбивающуюся от взбесившихся мольбертов цветочным горшком.

Кстати сказать, другие шкафы были заняты моими однокурсницами. Так что помочь магистру никто из них не решался.

— Замрите! — скомандовал мужчина, и, повинуясь пасам его рук, все мольберты тут же утратили способность к агрессии и свалились на пол грудой мусора.

— Кто? — коротко спросил он.

Все руки тут же взметнулись к центру помещения.

Теодор ме-е-едленно поднял голову к потолку.

— Это не я, — честно ответила ему, поудобней ухватываясь за люстру дрожащими руками. — Меня спро... спровоцировали! Вот!

Люстра не выдержала такого натиска и сорвалась с потолка.

Коротко вскрикнув, я рухнула вниз, прямо в подставленные руки мужчины.

— Ма-ли-ка! — прорычал декан, сверкая на меня своими строгими глазами.

Я испуганно икнула.

— Я требую её отчисления! — очнулась от пережитого стресса магистр Де Курье, пока двое дюжих молодцев из числа преподавателей академии пытались стащить её откормленные тылы со шкафа.

— Произвол! — возмутилась я. — Тогда я буду требовать вашего увольнения!

— Что?! — задохнулась от негодования женщина.

— Лика? — поднял бровь декан, ставя меня на пол.

Я насупилась. Вообще-то, никогда не замечала за собой кровожадности, но мне очень не понравились слова преподавательницы, сказанные о моей матери. Понятное дело, мольберты взбесились сами по себе — я тут вот совсем-совсем ни при чём. Но это же не значит, что эта Де Курье теперь может говорить всё, что ей вздумается, о моих родителях!

Декан оценил наши недовольно-непримиримые лица и скомандовал:

— Прошу вас обеих пройти в мой кабинет.

Стоящие в дверях многочисленные наблюдатели зашушукались, а потом чей-то звонкий голос, якобы шепотом, а по факту — на всю аудиторию, поведал:

— Ничего он этой Делор не сделает. Они помолвлены же с ней, она сама сказала!

Я ещё раз испуганно икнула, а развернувшийся в мою сторону Теодор мысленно утопил меня взглядом в проруби...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.